

Секция «История»

"Quia meliora sunt ubera tua vino": "ошибки" перевода и стратегии комментаторов.

Редькова Ирина Сергеевна

Аспирант

МГУ им. М.В.Ломоносова, исторический, Балашиха, Россия

E-mail: irinaredkova@yandex.ru

«Песнь Песней» была одним из самых комментируемых текстов Священного Писания в Средние Века. Проблема перевода сакрального текста с одного языка на другой неизбежно вела к возникновению переводческих казусов, когда отсутствие, например, огласовки, давало возможность различного прочтения текста. В этой ситуации иногда возникали такие «прочтения» и перевод текста, которые невозможно было «читать» буквально и которые требовали аллегорической интерпретации. Современная библеистика шагнула далеко вперед, находки в Кумране и Наг Хаммади, текстологическая критика текста, работа с еврейскими источниками помогла во многом разрешить парадоксальные, казалось бы, пассажи в библейском тексте, что учитывается и при подготовке современных изданий Священного Писания на национальных языках.

Латинские богословы раннего и высокого Средневековья исходили из того, что текст Вульгаты – богодухновенный текст, каждая буква Писания, порядок слов имеет смысл. Этот методологический подход к познанию текста Писания остается релевантным до сих пор: «... Церковь, по вере апостолов, принимает все книги как Ветхого, так и Нового Завета во всех их составных частях, как священные и канонические, так как, написанные под вдохновением от Духа Святого, они имеют автором Самого Бога и как таковые были переданы Церкви...», - утверждается в документах II Ватиканского собора. Соответственно, в тех местах Библии, которых не поддавались буквальному пониманию, они искали скрытые смыслы текста.

Данное исследование посвящено проблеме перевода и толкования 2-го стиха первой главы Песни Песней: «Quia meliora sunt libera tua vino» (ибо сосцы твои слаще вина). Открыв современную русскую Библию или Библию на любом из европейских языков, мы с удивлением обнаруживаем, что на данном месте стоят довольно понятный и не вызывающий недоуменных вопросов пассаж: «Да лобзает он меня лобзанием уст своих, ибо ласки твои слаще вина». Так откуда же взялись эти «сосцы» (ubera), о которых говорит невеста, обращаясь к жениху? Изучение базы Vetus Latina показывает на различные варианты определения прилагательного (dulcior, bona), либо синтаксис иной, но ubera стоят во всех текстах неизменно. Обращение к тексту Септуагинты не помогает, ибо там стоит слово «mastos». Причина такому пониманию дает обращение к еврейской традиции: чтение dade-ha с огласовкой "патах" под первым далет вместо "холам" (dode-ha), как проставлены гласные знаки в массоретском тексте. В результате вместо корня dwd (заниматься любовью) слово становится образованным от корня dd - женская грудь. В основу современных изданий Библии (в том числе, и Vulgata Nova) лег уже «исправленный» в соответствии с массоретским текстом вариант.

Перед латинскими отцами Церкви лежал кодекс Вульгаты, и стояла задача понять и объяснить, что такое грудь жениха и почему она слаще вина. Переводческий казус, возникший в результате неверного прочтения огласовок, породил целую экзегетическую

традицию, где можно найти и *lac verbi salutaris* (молоко слова спасения), и *lac mysticae intelligentiae* (молоко мистического понимания), и то, что "перси Христа лучше вина, потому что сладость Евангелия лучше горечи закона" (*ubera Christi meliora sunt vino, quia dulcedo Evangelii melior est austeritate legis*). Изобретательность, «креативность» отцов Церкви, латинских богословов и теологов в объяснении таких пассажей приводила к парадоксальным и удивительным богословским выводам (Иисус как мать), на которых строилось учение и идеология Церкви.

Проведенное исследование показало, что использование аллегорических и мистических методов толкования Священного Писания в раннее и высокое Средневековье помогало снимать проблему парадоксов, которую создавало неверное прочтение и неверный перевод библейского текста. Оно также отобразило гибкость с одной стороны и традиционность экзегезы Ветхого Завета на латинском Западе.

Источники и литература

1. Документы II Ватиканского собора. М., 1998.
2. Зёдинг Т. Богодухновенность Писания в западном богословии. Заметки о Новом Завете // Библия в Церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе. Под ред. Дж. Д. Данна, И. Ивлиева, И. Каравидопулоса, У. Луца, Ю. Ролофа и др. М., 2011.
3. Нестерова О.Е. *Allegoria pro Typologia*. Ориген и судьба иносказательных методов интерпретации Священного Писания в раннепатристическую эпоху. М., 2006.
4. Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М., 2001.
5. Филиппов И.С. Библия и римское право: понятия права, закона и справедливости в Вульгате // Философия права Пятикнижия / Под ред. П.Д.Баренбойма. М., 2012. С. 320-367.
6. Vynum C. *Jesus As Mother: Studies in the Spirituality of the High Middle Ages*. Berkeley, 1984.
7. Dahan G. *Lire la Bible au Moyen Âge. Essais dʼherméneutique medieval*. Genève, 2009
8. Lubac H. de. *Exégèse médiévale, les quatre sens de lʼécriture*. Vol.1-4. Paris, 1959-1964
9. Paul A. *La Bible et l'Occident: De la Bibliothèque d'Alexandrie à la culture européenne*. Paris, 2007.
10. Stummer F. *Einführung in die lateinische Bibel*. Paderborn, 1928.
11. Schreiner K. «Deine Brüste sind süsser, als Wein" / *Rituale, Zeichen, Bilder*. Köln, Weimar, Wien, 2011. S. 207-242.